

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинари и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

24 іюня

№ 52.

1862 г.

I.

Распоряженія Правительственныя

О вызовѣ Преосвященныхъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поводу окончанія сроковъ пребыванія въ С.-Петербургѣ Преосвященныхъ: Архіепископа Херсонскаго Димитрія и Епископа Калужскаго Григорія, Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣсто ихъ вызвать, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, срокомъ на одинъ годъ, Преосвященныхъ Архіепископовъ: Рижскаго Платона и Могилевскаго Евсевія.

О подтвержденіи благочиннымъ имѣть не ослабное наблюденіе за благоговѣйнымъ чтеніемъ въ церквахъ.

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 Марта сего года изображено: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, что церковно-служители нѣкоторыхъ церквей, а равно и священнослужители при чтеніи шестопсалмія, каѳизмъ и прочаго, положеннаго по чину

церковнаго Богослуженія, произносятъ нѣкоторыя славянскія слова русскимъ нарѣчіемъ, и что такимъ произношеніемъ соблазняются многіе благочестивые прихожане, — Приказали: Предписать циркулярными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Главнымъ Священникамъ Гвардейскихъ и Гренадерскаго корпусовъ и Арміи и Флотовъ, о подтвержденіи подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы положенное въ церквахъ чтеніе производимо было не только благоговѣнно и неспѣшно, но и съ правильнымъ произношеніемъ славянскихъ словъ. Тамбовская Д. Консистрія, согласно резолюціи Его Пресвященства, объявляя по Епархіи о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода къ должному и точному исполненію, вмѣняетъ въ обязанность благочиннымъ имѣть неослабное за сѣмъ наблюденіе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 7 день минувшаго Апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно обращенія богадельни, существующей въ городѣ Каширѣ при кладбищенской церкви, въ общежитіе, подъ наименованіемъ Каширской Никитской общины.

О ВЫСОЧАЙШИХЪ наградахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Тамбовскаго Епархіальнаго начальства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше

соизволилъ, согласно положенію Комитета, по-
жаловать, за заслуги по духовному вѣдомству,
медали:

а) **ЗОЛОТЫЯ**:

установленную для дворянъ

- 1.) Старостьъ при церкви села Кунныхъ Липяговъ,
въ Тамбовскомъ уѣздѣ, поручику князю Пе-
тру Кугушеву.

Для ношенія на шеѣ,

на Станиславской лентѣ:

- 2.) Старостьъ при Козловской Троицкой церкви,
Козловскому 3 гильдіи купцу Θεодулу Вагину.

б) **СЕРЕБРЯНЫЯ**:

для ношенія на шеѣ,

на Станиславской лентѣ:

- 3.) Старостьъ при Тамбовской Троицкой церкви,
Тамбовскому 3-й гильдіи купцу Ивану Жамарину.

для ношенія на груди

на Станиславской лентѣ:

- 4.) Старостьъ при Тамбовскомъ Каоедральномъ
соборѣ, Тамбовскому мѣщанину Гавріилу Ко-
закову.

- 5.) Старостьъ при церкви села Виндряевского За-
вода, въ Спаскомъ Уѣздѣ, мастеровому Пет-
ру Шулаеву.

II.

*Распоряженія Епархіального Епархіальства.**Опредѣленіе въ должности по Епархіальному управленію.*

Священникъ города Моршанска пригородной Феодоровской церкви Виссаріонъ Калугинъ, согласно представленію Моршанскаго градскаго благочиннаго протоіерея Андрея Воскресенскаго, опредѣленъ помощникомъ ему, вмѣсто священника соборной церкви Тимона Ивинскаго, который по продолжительной болѣзни отъ сей должности уволенъ.

На мѣсто уволеннаго отъ благочиннической должности, по прошенію, Тамбовскаго уѣзда села Чекмарей священника Димитрія Скородумова, согласно выбору священниковъ этаго вѣдомства, резолюціею Его Преосвященства опредѣленъ благочиннымъ духовникъ, священникъ села Паганки Іоаннъ Смирновъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Лебедянскаго уѣзда села Кузминки священнику *Стефану Троицкому*, за примѣрно-усердную службу, неутомимые труды при напутствованіи больныхъ, во время свирѣпствовавшей въ приходѣ его эпидемической болѣзни и успокоенія прихожанъ при семь случаѣ пастырскими наставленіями и молебствіями, по ходатайству прихожанъ того-же села, и церковному старостѣ Липецкаго уѣзда села Ямани временно-обязанному дворовому челоуѣку г. Прибыткова *Александрю Деонову*, за неутомимое стараніе въ теченіи пяти

лѣтней службы, о чистотѣ и опрятности церкви, пріобрѣтеніе на собственныя деньги ковчега для храненія Святыхъ Даровъ — въ 35 р. сер. и постепенное возвышеніе церковныхъ доходовъ, не смотря на малочисленность и бѣдность прихожанъ, вслѣдствіе ходатайства благочиннаго, Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

III.

Извѣстія и объявленія.

ПИСЬМО ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (*)

Въ воскресенье, 28-го минувшаго Января, большая синодальная зала вселенской патриархіи представляла величественное зрѣлище. Въ ней, подъ предѣдательствомъ его святѣйшества патриарха Іоакима, собрались (для совѣщаній о составленіи смѣшанной народной комисіи и для приведенія въ исполненіе постановленій народнаго собранія о составѣ синода) 40 архіереевъ: ефесскій, кизическій, никомидійскій, никейскій, халкидонскій, филиппопольскій, родосекій, драмскій, митилинскій, димитріадскій, меленикскій, месемврійскій, созоатопольскій, ганскій, преславскій, кюстендильскій, зворникскій, струмнитскій, дринупольскій, и халепійскій (**) (митрополиты дерконскій и ираклійскій отсутствовали по болѣзни), и болѣе 70 представителей изъ мірянъ. Два сек-

(*) Позанимствовано изъ Церк. Лѣт. Дух. Бесѣд. стр. 313 — 316.

(**) Епархія халепійская, принадлежитъ антиохійскому патриарху, по лѣтъ 30 назадъ поступила подъ покровительство вселенскаго патриарха, коимъ пользуется и доселѣ.

ретаря: синодальный и патриаршій, и чины патриархата—также занимали свои мѣста въ залѣ.

Въ началѣ совѣщанія, его святѣйшество произнесъ рѣчь, въ которой, послѣ сожалѣнія о томъ, что вступленіе его на престоль последовало при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, — такъ какъ дѣла церкви и народа находились въ страшномъ разстройствѣ, — объяснилъ собранію, что первую и главною обязанностію своею считалъ рѣшеніе болгарскаго вопроса, но что исполненію его намѣреній помѣшали разныя непредвидѣяныя обстоятельства. Изложивъ за тѣмъ причины, побудившія отложить на столь долгое время созваніе настоящаго совѣщанія, между коими снова указалъ на болгарскій вопросъ, на размолвку между нимъ и членами синода и на конецъ на медленность правительства въ утвержденіи постановленій народнаго собранія, его святѣйшество объявилъ, что присланныя правительствомъ 27 Января два постановленія (о составѣ синода и образованіи смѣшаннаго совѣта) принимаетъ съ тѣми измѣненіями, кои внесло въ нихъ правительство (*).

По окончаніи рѣчи его святѣйшества сказали нѣсколько словъ его высочество князь самосскій Мельсіадъ Аристархи. Между прочимъ онъ выразилъ ту мысль, что его святѣйшество патриархъ, имѣющій долговременную опытность въ дѣлахъ, для блага Церкви и народныхъ интересовъ, долженъ бы избѣгать вредныхъ винушеній нѣкоторыхъ лицъ, не быть ихъ слѣпымъ орудіемъ, а слушать голосъ народа.

(*) Последнія два постановленія народнаго собранія: о жаловань архіереямъ и покрытіи долга патриаршей казны — еще не утверждены правительствомъ мѣ.

За тѣмъ началась рѣчь о двухъ постановленіяхъ народнаго собранія, которыя предположено привести въ исполненіе. Нѣкоторые члены собранія предлагали подвергнуть оныя новому пересмотру, прежде чѣмъ они будутъ исполнены; другіе, и въ числѣ ихъ предсѣдатель собранія, не допускали подобнаго пересмотра. Послѣ продолжительнаго спора объ этомъ, было единогласно рѣшено: присланныя правительствомъ постановленія о созваніи смѣшанной коммисіи и составѣ синода принять въ томъ видѣ, какой они имѣютъ въ настоящее время, но такъ какъ законы постепенно улучшаются, и недостатки замѣчаются въ законахъ только при приложеніи ихъ къ дѣлу, то для наблюденія какъ за приложеніемъ къ дѣлу означенныхъ постановленій, такъ и за ихъ совершенствами или недостатками, положено дважды въ годъ созывать народныхъ представителей. Это рѣшеніе внесено въ протоколъ и подписано митрополитами: ефесскимъ, кизическимъ и никомидійскимъ и многими лицами.

Прочитаны были означенныя два постановленія и вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ избранію трехъ архіереевъ, бывшихъ членами народнаго собранія, въ составъ новаго синода, согласно съ принятыми постановленіями. Свѣтскія лица не должны были участвовать въ этомъ избраніи. Предъ тѣмъ, какъ патріархъ пригласилъ ихъ оставить залу, г. Константинъ Караѳеодори, поддерживаемый нѣкоторыми духовными членами собранія, поднялъ вопросъ: не должны ли быть исключены изъ кандидатовъ на званіе членовъ новаго синода тѣ изъ 7 архіереевъ, засѣдавшихъ въ народномъ собраніи, кои были противъ нѣкото-

рыхъ постановленій онаго? Его святѣйшество, отвергъ это предложеніе г. Караеодри. Свѣтскія лица удалились изъ залы, и оставшіеся въ ней архіереи приступили къ подачѣ голосовъ. Изъ 7 архіереевъ — членовъ народнаго собранія андріанопольской получилъ 4 голоса, серрскій и Филиппопольскій по 6; амасійскій 7; меленикскій 12; димитріадскій 15, артскій 18. Послѣдніе трое и были утверждены въ званіи членовъ новаго синода.

Въ заключеніе положено было извѣстить жителей столицы, чтобы въ слѣдующее совѣщаніе присланы были выборные, имѣющіе войти въ составъ смѣшанной комиссіи.

«Отъ души желаемъ, говорить по поводу настоящаго совѣщанія константинопольская газета «Восточная звѣзда», чтобы новыя постановленія, выполненныя съ самоотверженіемъ, добросовѣстностію, и искренностію, послужили ко благу Церкви, пользѣ народной и славѣ Управляющаго кораблемъ Церкви, обуреваемымъ въ настоящее бурное время. Надѣмся, что такимъ образомъ укрѣпится охладѣвшая любовь многихъ, въ особенности, если въ лицѣ будущихъ дѣятелей, «какъ алмазь, просіяютъ самоотверженіе, братская любовь, христіанская доброта и искренность». Повторяемъ отъ себя это благожеланіе и заключаемъ имъ настоящее наше письмо.

И. А.

Константинополь.

8-го февраля 1862 года.

11 Юня 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвинъ.

№ 2-2601

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

РНБ РЖФ 1861

$\frac{5}{56}$

№1-52

(нет ¹²мл-офиц. часть)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

24 іюня

№ 52.

1862 г.

Слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго.—Наставленіе святыхъ отцевъ.—Прологъ 8-го Іюля—о явленіи иконы Божіей Матери въ городѣ Казани.—Объ опасностяхъ невѣрія.—Слово къ тѣмъ, которые не говѣютъ ежегодно и не причащаются Святыхъ Таинъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О СИЛѢ КРЕСТА.

(Изъ 4 бесѣд. на 1 Кор.)

Выражая силу креста Апостоль Павель говоритъ: *понеже Иудее знаменія просятъ, и Еллины премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званымъ Иудеемъ же и Еллиномъ Христа Божію Силу и Божію премудрость (1, 22—24.)*

Великая мудрость въ этихъ словахъ. Онъ хочетъ показать, какъ побѣдилъ тѣмъ, что (повидимому) необѣщало побѣды, и какъ проповѣдь не есть дѣло человеческое. Слова его означаютъ слѣдующее: когда мы говоримъ Иудеямъ: вѣруйте, то они возражаютъ: воскресите мертвыхъ, изцѣлите бѣснующихся, покажите намъ знаменія. Чтоже вмѣсто этого говоримъ мы? Говоримъ, что Проповѣдываемый нами распять и умереть. Это повидимому не только не можетъ привлечь противляющихся, но можетъ отгнать и непротивящихся; однако не отгоняетъ, а привлекаетъ, удерживаетъ и покоряетъ. Язычники

съ своей стороны требуютъ отъ насъ краснорѣчія въ словахъ и искусства въ сужденіяхъ; а мы и имъ проповѣдуемъ крестъ. Иудеямъ это кажется безсильемъ, а язычникамъ—безуміемъ. Если же мы предлагаемъ имъ не только не то, чего они требуютъ, но и противное тому,—ибо крестъ, по сужденію разума, представляется не только не знаменіемъ, но чѣмъ—то противнымъ знаменію, не только не знакомъ силы, но знакомъ безсилія, не только невыраженіемъ мудрости, но доказательствомъ безумія;—если требующіе знаменій и мудрости не только не получаютъ требуемаго, но еще слышать отъ насъ противное тому, чего требуютъ, и однако этимъ противнымъ убѣждаются: то не есть ли это—дѣло неизреченной силы Проповѣдуемаго? Если бы на пр. кому нибудь изъ обуреваемыхъ волнами и ищущихъ пристани ты указалъ на пристань, и другое мѣсто въ морѣ, еще болѣе опасное, и однако убѣдилъ бы его плыть туда съ благодарностію, или если бы врачъ приступилъ къ раненному и ожидающему лекарства не съ лекарствами, а обѣщаль бы изцѣлить его посредствомъ жженія, и однако убѣдилъ бы его; то это было бы дѣломъ великой силы. Такъ и Апостолы побѣждали не только незнаменіями, но тѣмъ, что по видимому противно знаменіямъ. Такъ и Христосъ поступилъ съ слѣпымъ; желая даровать ему изцѣленіе, Онъ уничтожилъ слѣпоту тѣмъ, что производитъ слѣпому: *положи брение* (Іоан. 9, 13.) Какъ слѣпаго Онъ изцѣлилъ брениемъ, такъ вселенную привлекъ къ Себѣ крестомъ, тѣмъ, что повидимому увеличивало соблазнъ, а не уничтожало его. Такъ сдѣлалъ Онъ и при сотвореніи, устроивъ противное противнымъ: оградило море пескомъ, обуздавъ сильное слабымъ. Черезъ Пророковъ Онъ творилъ, что желѣзо влияло изъ воды посредствомъ малаго древа (4 Цар. 6, 6.) Такъ

и вселенную Онъ возстановилъ посредствомъ креста. Какъ вода держитъ землю, такъ и крестъ держитъ вселенную. Такимъ образомъ убѣждать противнымъ есть знакъ великой силы и премудрости. Крестъ повидимому производитъ соблазнъ, и однако онъ не только не соблазняетъ, но и привлекаетъ. Все это представляя и удивляясь Павелъ говоритъ: *зане буге Божіе премудрѣе человекъ есть: и немощное Божіе крѣпчѣе человекъ есть* (ст. 25.) Говоря о буйствѣ и немощи креста, разумѣеть не то, что бы онъ былъ дѣйствительно таковъ, но кажется такимъ; ибо онъ говоритъ примѣнительно къ мнѣнію противниковъ. Чего не могли сдѣлать философы посредствомъ разсужденій, то сдѣлано кажущимся безуміемъ. Крестъ чрезъ не ученыхъ убѣдилъ и обратилъ цѣлую вселенную, убѣдилъ не въ предметахъ маловажныхъ, но въ ученіи о Богѣ, истинномъ благочестіи, Евангельской жизни и будущемъ судѣ; онъ сдѣлалъ любознательными всѣхъ, и земледѣльцевъ и неученыхъ. Такъ *буге Божіе премудрѣе и не мощное Божіе крѣпчѣе человекъ есть*. Чѣмъ крѣпчѣе? Тѣмъ, что оно распространилось по всей вселенной, покорило всѣхъ своей власти и, тогда какъ безчисленное множество людей усиливалось истребить имя распятаго, содѣлало противное. Это имя прославлялось и возрастало болѣе и болѣе, а они погибали и исчезали; живые, воставше противъ преданнаго смерти, не могли сдѣлать ни чего. Посему, если язычникъ назоветъ меня безумнымъ, то обнаружить свое крайнее безуміе; ибо я, почитаемый отъ него безумнымъ, оказываюсь мудрѣе мудраго; если онъ назоветъ меня бессильнымъ, то обнаружить свое большее безсиліе; ибо что благодатію Божіею совершали мытари и рыбаки, того и философы и риторы, и властелины и вообще вся все-

ленная, при безчисленныхъ усиліяхъ, не могли да же и представлять. Чего не сдѣлалъ крестъ? Онъ ввелъ ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи тѣлъ, о презрѣннн благъ настоящихъ и надеждѣ благъ будущихъ; онъ сдѣлалъ людей Ангелами; имъ всё и вездѣ стали любомудрыми и способными ко всякой добродѣтели. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НАСТАВЛЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

92.) Разсказывали объ Аввѣ Памво, что кончась, въ самый часъ исхода, сказалъ онъ предстоявшимъ ему святымъ мужамъ: съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ на это пустынное мѣсто и, построивъ себѣ келлію, вселился въ ней, непомню, чтобъ ѣлъ другой хлѣбъ, кромѣ добытаго своими руками, ни въ чемъ не раскаяваюсь даже досего часа, и такъ отхожу къ Богу, какъ бы не начиналъ еще богочествовать. — Вотъ чѣмъ отличался Авва Памво отъ многихъ. Когда спрашивали его о какомъ либо словѣ писанія, или о какомъ либо предметѣ духовномъ, онъ неотвѣчалъ тотчасъ, и, часто по мѣсяцу и болѣе не давалъ отвѣта.

93.) Авва Памво сказалъ: если имѣешь сердце, трезвенное (*) то можешь спастись.

94.) Говорили объ отцахъ—Аввѣ Памво, Аввѣ Виссаріонѣ, Аввѣ Исаи, и Аввѣ Паисіи, что они были очень сильны. Однажды они бесѣдовали вмѣстѣ съ Аввою Аоре, и Пресвитеръ горы Нитрійской спросилъ ихъ: какъ должны вести себя братія?— Они сказали; въ великомъ подвижничествѣ, храня совѣсть свою чистою предъ ближнимъ.

(*) Такъ въ Славянскомъ скитскомъ Патерикѣ Алаваптномъ.

95.) Братъ спросилъ Авву Памво: почему злые духи препятствуютъ мнѣ благотворить ближнему?—Старецъ говоритъ ему: не говори такъ, потому что, такимъ образомъ, ты Бога называешь лживымъ. Но лучше скажи: я не хочу дѣлать благодѣяній. Ибо прежде еще Богъ сказалъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и скорпію, и на всю силу вражію* (Лук 10, 19.)

96.) Авва Памво послалъ ученика своего въ городъ Александрію продать рукодѣліе. Во время шестнадцати дневнаго пребыванія своего въ городѣ, ночи, какъ самъ говорилъ намъ, проводилъ онъ въ нарѣикѣ церковномъ, въ храмѣ Св. Марка, видѣлъ послѣдованія службъ православной церкви, и многое заучилъ. Когда возвратился онъ, старецъ говоритъ ему: сынъ мой, вижу, что ты смущенъ; неслучилось ли съ тобою какое искушеніе въ городѣ? Братъ говоритъ ему: поистинѣ Авва въ нерадѣніи иждиваемъ мы дни свои въ пустынь сей,—что не поемъ ни каноновъ, ни тропарей. Когда ходилъ я въ Александрію, видѣлъ, какъ тамъ по церковному чину поютъ, и сталъ сильно скорбѣть, по чему и мы не распѣваемъ каноновъ и тропарей. Старецъ говоритъ ему: увы намъ, сынъ мой! Приближились дни, когда пустышники оставятъ твердую пищу, изреченную Духомъ Святымъ, и начнутъ заботиться объ одномъ томъ, чтобъ совершить послѣдованія церковныя съ изысканнымъ пѣніемъ.—Иное свойственно мірянамъ, а иное инокамъ и паче пустышникамъ. Какая нужда пустышнику, когда онъ одинъ стоитъ въ келліи, возвышать голосъ свой, подобно волу. Монахи вышли въ пустыню сію не для того, чтобъ, предстоя Богу, величаться голосами, пѣть въ тактъ пѣсни и сочетывать напѣвы, махать руками и передвигать ногами; мы должны въ великомъ страхѣ и трепетѣ, со слезами и воз-

дыханіями, благоговѣйнымъ, благосокрушеннымъ и тихо смиреннымъ гласомъ приносить молитвы Богу. Увѣряю тебя, сынъ мой, что придутъ дни, когда христіане презрять книги св. Апостоловъ и богодухновенныхъ Пророковъ, и смывши ихъ (*) напишутъ на мѣсто ихъ писанія Еллинскія, — и растлится умъ ихъ еллинскими писаніями. Потому то отцы наши приказали, чтобъ каллиграфы, находящіеся въ пустынь сей, написали житій и словъ отеческихъ на пергаментъ, а на простыхъ хартіяхъ; ибо грядущій родъ вычиститъ писанія св. отцевъ и напишетъ на мѣсто ихъ иное по своей волѣ. — Тогда братъ сказалъ ему: и такъ чтоже, неужели измѣнятся нравы и преданія христіанъ, и не станетъ пастырей въ церкви, что такъ будетъ? Старецъ сказалъ: въ тѣ времена изсякнетъ любви многихъ, и будетъ скорбь немалая, — набѣги языковъ, движенія народовъ, непостоянство въ царяхъ, безчиніе во властяхъ, роскошь въ іереяхъ, нераденіе въ монахахъ; игумены будутъ небрежны о спасеніи своемъ и своего стада, всѣ будутъ поспѣшны на трапезы и лѣнивы на молитвы, скоры на клеветы и искусны осуждать, тогда не будутъ подражать житіямъ и словамъ старцевъ, ни даже слушать о нихъ, — пустослова, что еслибъ мы были во дни ихъ, то подвизались бы подобно имъ, — епископы въ тѣ времена будутъ стыдиться лица сильныхъ, судить на дарахъ, не будутъ защищать бѣдныхъ на судѣ, будутъ обижать вдовъ и утѣснять сиротъ; а въ народъ войдетъ невѣріе, развратъ, ненависть, вражда, зависть, тяжбы, воровство неистовство, пьянство, блудъ, прелюбодѣяніе, убійство, хищеніе. — Братъ сказалъ: и такъ чтоже должно будетъ дѣлать въ тѣ времена и годы? — Старецъ сказалъ: во дни тѣ спасеть

(*) Писаніе на пергаментъ можно смыть, и на мѣсто того написать другое.

спасаяй свою душу и велий наречется въ царствіи небесномъ.

97.) Авва Питиріонъ, ученикъ Аввы Антонія говоритъ, что желающій изгонять демоновъ пусть прежде побѣдитъ страсти; ибо какую кто преодолѣетъ страсть, той и демона изгоняетъ. Такъ входитъ въ слѣдъ за гнѣвомъ демонъ гнѣва: если ты укротишь гнѣвъ; то тѣмъ будетъ изгнанъ и бѣсъ его. Тоже и въ отношеніи къ каждой страсти.—

98.) Авва Сисой сказалъ: будь самоуничиженъ завергни волю свою вснять, не будь многозаботливъ,—и будешь имѣть покой.

99.) Онъ же сказалъ: есть люди, кои иждиваютъ дни свои въ нерадѣніи, и словомъ только и помысломъ ищутъ спасенія, а дѣломъ не радятъ о немъ,—читаютъ житія святыхъ, а ихъ смиренію и нестяжательности, молитвѣ и бдѣнію, воздержанію и безмолвію, спанію на землѣ и колѣнопреклоненіямъ неподражаютъ,—и лживыми представляютъ житія Св. отцевъ, думая и говоря, —будто не возможно всего этого вынести, забывая, что гдѣ обитаетъ Богъ чрезъ благодать крещенія и исполненіе заповѣдей, тамъ бываютъ дѣла паче естества.

Прологъ 8-го Юля.

О явленіи иконы Божіей матери въ городъ Казани.

(переложень съ славянскаго текста).

Явленіе казанской иконы Божіей матери, (празднуемое Русскою церковію 8 Юля,) послѣдовало въ 1578 году въ царствованіе Іоанна Васильевича IV при Московскомъ митрополитѣ Антоніи и при казанскомъ архіепископѣ Іереміи. Въ этомъ году, 25 Юля въ г. Казани былъ большой пожаръ, который начался, близъ церкви святителя Николая

Тульскаго, отъ двора воиша Данила Онучина. На разстояніи нѣсколькихъ сажений (верженія камня) отъ этого мѣста явилась икона Пресв. Богородицы дочери одного воина Матронѣ и повелѣла о своемъ явленіи сказать архіепископу и начальникамъ города (воеводамъ), чтобы они взяли икону изъ земли, указавъ мѣсто, гдѣ нужно ее найти. Дѣвица, по неразумію своему, побоялась объявить объ этомъ явленіи; однакожь чрезъ нѣсколько времени сказала своей матери. Мать паразказь своей дочери не обратила и вниманія. Икона Пресв. Богородицы явилась Матронѣ въ другой разъ, и повелѣла открыть свое видѣніе безъ всякаго сомнѣнія. Дѣвица сказывала своей матери о явленіи иконы не однажды, а нѣсколько разъ, и все безъ успѣха. Разъ случилось ей спать въ домѣ въ полуденное время, и внезапно оказалась она среди своего двора. Въ это время явилась ей снова икона Пресв. Богородицы въ огненныхъ лучахъ; казалось, она готова была сгорѣть въ грозномъ сіяніи своихъ лучей. Дѣвица услышала отъ иконы такой голосъ: если ты не повѣдаешь моихъ словъ, чтобы взять икону мою изъ земли: то я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, а ты лишишься жизни. Отъ этого видѣнія дѣвица въ испугѣ пала на землю и замертво лежала на дворѣ нѣсколько времени. Очнувшись она громко стала убѣждать свою мать, чтобы шла она къ архіепископу и воеводамъ Казанскимъ, сказала имъ о явленіи иконы, и пересказала имъ всѣ слова, слышанныя отъ иконы Матреною. Мать отправилась къ воеводамъ, взявъ съ собою и дочь, чтобы сама она открыла имъ свои видѣнія. Дѣвица передала воеводамъ всѣ слова, какія слышала отъ иконы, указала и мѣсто, гдѣ приказано открыть ее. Одержимые невѣріемъ, воеводы это открытіе оставили безъ всякаго вниманія. Видя безуспѣшность, мать

дѣвицы прослезилась, и съ своею дочерію отпра-
вилась къ архіепископу. Архіепископъ также не
внялъ ихъ словамъ, и отпустилъ нисъчѣмъ. Все
это происшествіе было 8 Іюля въ 7 часу утра.

Въ 12-мъ часу утра женщина взяла заступъ
и пришедъ на показанное мѣсто, стала копать зем-
лю, копала долго, и ничего не нашла. За нею взя-
лись копать другіе, взрыли все мѣсто, и не нашли
ничего. Послѣ нихъ принялась за работу дѣвица,
къ ней пристали помощники, углубились въ землю
не болѣе какъ аршина на полтора (два локтя), и—
о чудо, — явилась икона Пресвятой Богородицы,
одигитриі, съ превѣчнымъ младенцемъ, Господомъ
нашимъ Іисусомъ Христомъ; на ней былъ рукавъ
отъ неизвѣстной одежды суконной вишневаго цвѣ-
та. Самая икона блистала такимъ свѣтомъ, какъ
будто только сей часъ была написана, и какъ буд-
то никакой прахъ земной къ ней не прикасался. Дѣ-
вица, взявъ пречестную икону со страхомъ, трене-
томъ и радостію, поставила ее на томъ же мѣстѣ,
гдѣ она открылась. Вѣсть объ этомъ открытіи тот-
часъ разнеслась по городу, и казанскіе жители въ
безчисленномъ множествѣ стеклись къ дивной ико-
нѣ; взирая на нее со слезами, восклицали: Влады-
чице спаси насъ. Извѣстіе о явленіи иконы немед-
ленно сообщено архіепископу и начальникамъ го-
рода. Архіепископъ прибылъ тотчасъ на мѣсто об-
рѣтенія чудной иконы съ крестнымъ ходомъ, окру-
женный духовенствомъ, начальниками города и мно-
жествомъ народа; увидѣвъ святую икону, которая
сіяла какъ безцѣнное сокровище, много дивились
всѣ, потому что нигдѣ не видали иконы такой жи-
вописи, и недоумѣвали о ея явленіи въ радости и
страхѣ. Архіепископъ и воеводы припали съ пла-
чемъ къ чудотворной иконѣ, и просили у Пресвя-
той Богородицы прощеніе во грѣхъ своего невѣрія

какое прежде показали они передъ дѣвицею и ея матерію. А народъ, стекшійся къ иконѣ, въ радостныхъ слезахъ возсылалъ хвалу Богу и Богородицѣ объ обрѣтеніи многобогатаго и безцѣннаго сокровища. Среди хвалебныхъ криковъ архіепископъ приказалъ отнестъ святую икону вмѣстѣ съ другими иконами и честными крестами въ близъ стоявшую церковь святителя Николая Тульскаго. Совершивъ здѣсь молебное пѣніе, архіепископъ съ освященнымъ соборомъ, градоначальниками и народомъ отправился обратно въ городъ въ предшествіи святыхъ иконъ. Во время этого шествія, народъ такъ тѣснился къ новоявленной чудотворной иконѣ, что одни давили другихъ, иные взлезали на голову своимъ спутникамъ, изъ желанія—прикоснуться къ чудотворному образу. При этомъ смятеніи Пресвятая Госпожа и владычица Богородица явила отъ своей иконы чудо исцѣливъ одного бѣднаго человѣка, по имени Юсифа, который, три года ничего не видѣлъ своими глазами. Увидѣвъ это чудо, народъ обнаружилъ еще больше усердія и благовѣнія къ пречестной иконѣ. Казанцы принесли ее въ соборную церковь Благовѣщенія пресвятой Богородицы, и здѣсь поставили. И въ этомъ храмѣ Пресвятая Богородица исцѣлила одного человѣка болѣвшаго глазами, именемъ Никиту. Отправивъ здѣсь молебствіе казанскіе жители разошлись по своимъ домамъ со страхомъ и великою радостію.

На другой день архіепископъ служилъ въ соборной церкви божественную литургію; народъ, собравшійся сюда, представилъ множество украшеній для чудотворнаго образа, кто—золото, кто—серебро, кто—другое что-нибудь, каждый по своей силѣ.

Архіепископъ вмѣстѣ съ воеводами и народомъ переписавъ чудотворную новоявленную икону Божіей Матери и написавъ о ея явленіи и чудесахъ,

послалъ эти списки въ царствующій градъ Москву къ самодержавному Государю Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу, всей Россіи Самодержцу и къ Его сыновьямъ; увидѣвъ икону они много ей дивились и ея начертанію. Великій Самодержавный Князь и его сыновья повелѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтена чудотворная икона, поставить деревянную церковь во имя пресвятой Богородицы одигитріи, а затѣмъ основать здѣсь дѣвичій монастырь съ обезпеченіемъ его изъ царскихъ сокровищъ. Поустроеніи монастыря, куда назначена игуменья съ сорока сестрами, чудотворная новоявленная икона пресвятой Богородицы поставлена здѣсь съ молебнымъ пѣніемъ, при крестномъ ходѣ, архіепископомъ, боярами и народомъ. И донинѣ икона сія подаетъ много исцѣленій притекающимъ къ ней съ вѣрою.

Селщен. Георгій Хитровъ.

ОБЪ ОПАСНОСТЯХЪ НЕВѢРІЯ.

(Окончаніе)

Быть можетъ невѣрующіе хотятъ здѣсь утѣшить человека тѣмъ, что отрицаніемъ будущей, загробной жизни думаютъ освободить его отъ страха вѣчныхъ мукъ, которыми угрожаетъ религія. Но для того, чтобы освободиться отъ этого страха, надобно уже совершенно увѣриться въ томъ ничтожествѣ, въ которое обратимся послѣ смерти, а невѣрующіе еще колеблются, сомнѣваются, а такимъ образомъ они не уменьшаютъ, а умножаютъ страхъ вѣчныхъ мукъ. Вѣрующіе въ будущую жизнь еще могутъ избѣчь вѣчныхъ мукъ, а невѣрующіе уже должны знать, что, ежели есть эти муки, то они будутъ ихъ удѣломъ. Религія ставитъ

человѣка между мученіями, которыхъ онъ можетъ избѣчь, и между наградами, которыя можетъ пріобрѣсть, а невѣріе ставить его между неизвѣстнымъ ничтожествомъ, и между извѣстными мученіями (если это ничтожество есть химера); такимъ образомъ отнимая надежду другой жизни оставляетъ ему весь ужасъ ея мученій. Невѣрующій здѣсь оставляется самому себѣ, а вѣрующаго не оставляетъ религія, хотябъ онъ и чувствовалъ себя грѣшнымъ; она укрѣпляетъ грѣшника надеждою прощенія по благодати Христовой. Иже убо своего Сына не пощаде, но за насъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (Рим. 8, 32). Христосъ умеръ, чтобы освободить насъ отъ рабства грѣха, Онъ заплатилъ цѣну за наше искупленіе. Такимъ образомъ человѣкъ вѣрующій не столько счастливъ настоящимъ счастіемъ, сколько надеждою, потому что обѣтованія Евангелія безконечны, какъ безконеченъ Богъ, на заслугахъ Кого они основаны.

Но перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію благодѣтельныхъ дѣйствій вѣры на человѣка въ другихъ отношеніяхъ, именно въ отношеніи къ его жизни въ обществѣ. И здѣсь благодѣтельное вліяніе ея открывается во всей силѣ.

Еслибъ вѣра и ничего больше не дѣлала, какъ только утверждала насъ въ вѣрности долгу, скрѣпляла узы родства и брака, возбуждала въ родителяхъ понечительность, въ дѣтяхъ признательность, въ господахъ снисходительность, въ рабахъ исполнительность: и тогдабъ она служила благодѣніемъ неба, неистощимымъ источникомъ благополучія людей. Но вѣра дѣлаетъ больше. Она не довольствуется одною внѣшнею вѣрностію долгу, но требуетъ исполненія его въ духѣ его и существѣ его. Невѣры хвалятся равенствомъ, гуманностію,

благотворительностию, но эти идеи осуществляются на самомъ дѣлѣ только вѣрою. Въ глазахъ ихъ человѣкъ сильный, умный, могущественный, богатый совсѣмъ не то, что человѣкъ безсильный, необразованный, слабый, бѣдный. Только одна вѣра уравниваетъ людей, называя ихъ всѣхъ дѣтьми одного Отца небеснаго, и не смотритъ на различіе ихъ состояній. По суду ихъ каждый человѣкъ долженъ любить самага себя больше всего, другимъ же служить на столько, сколько самъ надѣется получитьъ отъ нихъ, а по суду вѣры мы должны любить своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя, и на ихъ выгоды смотрѣть, какъ на свои собственные. По мнѣнію ихъ благодѣянія бѣднымъ можно дѣлать только тогда, когда есть излишекъ; а по закону вѣры благотворительность не должна жалѣть и необходимаго.

Вѣра христіанская не только возвышаетъ и восполняетъ область долга, она усиливаетъ и освящаетъ тѣ побужденія, которыя держатъ и укрѣпляютъ человѣка въ исполненіи общественныхъ его обязанностей.—Что говорить въ семъ отношеніи оставленная себѣ человѣческая мудрость?—Чѣмъ надѣется она скрѣпить узы общества?—Она ставитъ на первомъ мѣстѣ собственную пользу человѣка.—Посмотрите же, на сколько прочна эта опора!—Еслибъ эта польза всегда понимаема была, какъ слѣдуетъ, и направляема вѣрою, она дѣйствительно могла бы быть стражемъ правдивности и порукой взаимныхъ услугъ, безъ которыхъ не можетъ стоять общество. Но этотъ сильный двигатель часто движетъ все не къ пользѣ, а ко вреду. Если человѣкъ, заботясь только о собственной пользѣ, не радѣетъ о пользѣ общественной; если любя себя любовью исключительною хочетъ существовать только для одного себя, а не для другихъ: тогда общество

необходимо должно пасть; потому что оно, какъ и цѣлый міръ, держится согласіемъ и соответствіемъ частей. Мы моглибъ здѣсь указать невѣрующимъ на нѣкоторыхъ изъ ихъ же собратій, которые, въ видахъ этой собственной пользы, не боялись ослаблять и почтеніе сыновнее и любовь родительскую, связи родства и дружбы и самую честность, которые не стыдились оправдывать свое корыстіе, прихоть и всѣ чувственныя удовольствія, — которые подъ пустымъ предлогомъ возстановленія человѣка во всѣхъ правахъ его, разрушали права общества. Но не очастныхъ заблужденійхъ унасъ рѣчь, мы хотимъ утвердить торжество вѣры надъ самымъ ученіемъ невѣрія. И такъ представимъ невѣрующаго воодушевленнымъ всею любовію къ общему благу. Вотъ онъ говоритъ людямъ: такъ какъ у каждаго члена общества нуждъ очень много, а силъ мало, то всѣ взаимно и должны помогать другъ другу; служа другимъ нельзя вредить себѣ, наши услуги ближнимъ служатъ только слабымъ вознагражденіемъ за услуги, которыя мы получили отъ нихъ. Сильными эти побужденія? И будетъ ли, въ слѣдствіе ихъ, крѣпка и обязательна связь собственнаго интереса съ общественнымъ? Нѣтъ! Часто случается, что для пользы другихъ надобно жертвовать человѣку тѣмъ, что всего дороже для него; часто случается, что служа обществу онъ долженъ совершенно забывать себя, — а исполненіе нѣкоторыхъ служебныхъ дѣлъ или очень тяжело или совсѣмъ противно его господствующимъ наклонностямъ. Гдѣжь и въ чемъ найдетъ для себя опору этотъ человѣкъ руководимый личной выгодой, къ которой призываетъ его невѣріе? Вознагражденія, представляемыя ему обществомъ, невыше тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ лишается; — притомъ добро, которое получитъ отъ общества, еще

впередѣ, и неизвѣстно, какое,—а онъ теряетъ добро настоящее. Удивительно ли послѣ того, что онъ рѣшается предпочитать собственную выгоду выгодѣ общественной?

Но вѣра представляетъ намъ совѣмъ другія побужденія! Она смотритъ на общество не какъ на простое соединеніе людей, а какъ на продолжающееся чудо божественной мудрости, какъ на дѣло промышленности. Общество, по понятію Христіанина есть одно большое семейство, гдѣ глава Богъ, а прочіе члены всѣ братія. Дѣлая другъ другу взаимныя услуги они исполняютъ то дѣло, которое назначено имъ провидѣніемъ, и не радѣтъ о пользѣ ближнихъ значить грѣшить предъ Богомъ. По этимъ понятіямъ добродѣтели общественныя получаютъ у христіанина совѣмъ другое значеніе.— И онъ иногда слышитъ внутри себя повелительный голосъ страстей, призывающій къ жестокости и къ неправдѣ, но въ то же время онъ слышитъ и голосъ Божій, призывающій къ братской любви. И потому, еслибъ даже его частная польза страдала отъ пользы общественной, онъ умѣетъ поддерживать и воодушевить себя представленіемъ другихъ благъ высшихъ, неземныхъ. Жертвуя для пользы общества и покоемъ, и счастіемъ и самою жизнію, онъ знаетъ, что трудится для этихъ благъ; служа обществу онъ теряетъ изъ виду вознагражденіе, и не смотритъ на то, благосклонно ли къ нему общество, или нѣтъ; онъ ему служитъ потому, что Богъ повелѣваетъ и отъ Него ожидаетъ награды.

Второе средство къ тому, чтобы расположить человѣка къ исполненію общественныхъ обязанностей,—человѣческая мудрость указываетъ во власти правительства. Правда, эта власть есть сильный дѣятель, можетъ поддерживать согласіе и миръ,

можетъ защищать слабого, обуздывать несправедливаго. Зло, говоритъ писаніе, неостается безъ врачества, когда есть высокій надъ высокимъ надзиратель, и висоцыи надъ ними (Екклес. 5, 7). Но чтобъ власть правительства была благодѣтельна для общества, для этого нужно, чтобъ подчиненные уважали правительство, и правители не злоупотребляли властію. Злоупотребленіе власти и возмущеніе подчиненныхъ,—равное зло. Но отъ того и другаго предохраняеть только вѣра. Она говоритъ: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущіи же власти отъ Бога учинени суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божию повелѣнію притивляется: противляющіеся же, себѣ грѣхъ приѣмлють. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочещи же ли не бояться власти; благое твори: и имѣти будещи похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Тѣмъже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. 13, 1—5). Она внушаетъ и правителямъ, что имъ держава дана отъ Господа, и сила отъ Всевышняго, Который истязеть дѣла ихъ и помышленія испытаетъ (Премудр. 6, 3, 4), и что чѣмъ они независимѣе отъ своихъ подчиненныхъ, тѣмъ строже будутъ судимы Тѣмъ, отъ Котораго зависятъ. Такимъ образомъ внушаетъ она народу покорность, почтеніе и любовь къ правителямъ, а правителямъ судъ и милость къ народу.

Что говоритъ по этому предмету невѣрующее суемудріе?—Невѣрующее суемудріе въ образованіи государствъ видитъ одно естественное дѣйствіе или насилія, или пужды, и тѣмъ лишаетъ всякой силы свои уроки о порядкѣ общественномъ и общественной безопасности.—Оно можетъ сказать и правителямъ и народу, что есть между ними тайное или

явное обязательство, по которому они взаимно должны исполнять свои обязанности; можетъ сказать правителямъ, что насиліе ослабляетъ власть, что любовь народа служить надежнымъ основаніемъ престола; а народу,—что вольность погашаетъ свободу, и что одна покорность служитъ порукой ихъ счастья и спокойствія. Но эти разсужденія всехъ ли держать въ должномъ порядкѣ?—отвѣтъ на это—возмутительныя противъ правительства мысли разсѣяныя въ книгахъ тѣхъ же невѣровъ. Читая эти книги незнаешь, кому они объявляютъ войну, владыкѣ неба или властителямъ земли.—Нѣтъ, одна только вѣра въ Бога, который есть царь царей, ихъ владыка и судія, благотворно дѣйствуетъ и на правителей и на подчиненныхъ—и можетъ удерживать ихъ въ союзѣ любви и невозмутительнаго мира.

Законы суть третіе средство, употребляемое обществомъ для безопасности и для блага членовъ общества. Но законы не могутъ ни наказывать всехъ злодѣяній, ни награждать всехъ добродѣтелей. Преступленія тайныя убѣгаютъ отъ суда законовъ, а злодѣйство могущественное ихъ презираетъ. Законы только ограждаютъ нравственность, а неусовершенствуютъ ее,—а истинное счастье общества должно состоять не въ отрицаніи зла, а въ умноженіи добра, не въ отсутствіи пороковъ и преступленій, а въ исполненіи дѣлъ добрыхъ, благородныхъ.

Сравнимъ, сказалъ Тертуліанъ, законы чловѣческіе съ Евангельскими, и увидимъ, которые совершеннѣе. Тѣли, которые предписываютъ не убивать, или тѣ, которые запрещаютъ и гнѣваться. Тѣли, которые запрещаютъ блудодѣяніе, или тѣ, которые возбраняютъ и нечистые взгляды? Тѣли, которые не позволяютъ вредить ближнему, или тѣ,

которые возбраняютъ и злословіе, и повелѣваютъ за самое зло платить добромъ? Законъ человѣческій ограждаетъ людей отъ преступленія, а религія старается водворить въ людяхъ добродѣтель; одинъ удерживаетъ руку, а другая сердце; одинъ требуетъ только необходимаго, а другая ищетъ совершеннаго. Но еслибъ и могли законы человѣческіе содѣйствовать благополучію общества, — вѣра христіанская нужна для огражденія и усиленія самыхъ законовъ. Всѣ предписанія закона священны для христіанина; повиновеніе христіанина законамъ безусловно, и допускаетъ только одно исключеніе, когда законъ человѣческій будетъ противенъ закону Божію, — тогда онъ почитаетъ залучшее повиноваться Богу, чѣмъ людямъ: а во всѣхъ другихъ случаяхъ повиноваться властямъ, для него значитъ совершенно тоже, что повиноваться Богу. Онъ дѣлаетъ добро не изъ боязни властей, а по страху Божію, Такимъ образомъ вѣра соединяетъ законы земли съ законами неба. И если отнять ее у людей, тогда и законы ослабѣютъ, потому что нечѣмъ другимъ замѣнить ее. Захотятъ ли замѣнить усиленнымъ наблюденіемъ закона надъ людьми? Но сколько преступленій, сказалъ Тертуліанъ, ускользаютъ отъ бдительности закона: а христіанинъ знаетъ, что онъ всегда предъ очами Божіими, и отъ Бога ничего утаить не можетъ. Усиленною ли строгостію наказаній? Но наказанія человѣческія временны, а христіанинъ боится наказаній вѣчныхъ. Страхомъ ли власти? Но страхъ дѣлаетъ рабовъ, а вѣра любовію располагаетъ къ добродѣтели. Выгодами? Но эти выгоды больше всего и дѣлаютъ людей нарушителями законовъ. Только одна вѣра внушаетъ такое сильное и чистое уваженіе къ закону, что человѣкъ не отступаетъ отъ него и тогда, когда знаетъ, что нарушеніе закона никому не будетъ извѣстно. Вѣра

преслѣдуетъ преступленіе не тогда, какъ оно совершено, а еще при началѣ его въ душѣ, въ глубинѣ совѣсти; она управляетъ не дѣлами только, а и мыслями. Положительно можно сказать что законы человѣческіе всегда исполняются тамъ, гдѣ исполняются законы Евангелія.—

Но недовольно для насъ, возлюбленнѣйшіе братія, если мы лжеученіе невѣровъ посягающихъ на погибель души нашей, опровергнемъ только словами. Надобно намъ святость вѣры и Божественную славу нашего Спасителя поддержать дѣлами, чтобъ враги не могли найти въ дѣлахъ нашихъ ни какого предлога къ уничтоженію нашей святой вѣры. А этого мы достигнемъ, если все будемъ вести себя достойно своего званія, къ которому мы призваны (Ефес. 4, 1. 2); если не будемъ оскорблять Бога своими грѣхами; если не будемъ безразличны и холодны къ святой вѣрѣ; если, вмѣсто любви къ міру, возлюбимъ всею сердцемъ Бога; если, среди вашихъ семействъ родители будутъ нѣжны и добры, супруги добродѣтельны, дѣти покорны, господа милостивы, слуги вѣрны; если въ вашемъ обществѣ старцы будутъ благоразумны, юноши сдержанны, бѣдные трудолюбивы, богатые благотворительны, если слабые будутъ повиноваться безъ низости и ропота, а сильные управлять безъ каприза и гордости; — если все мы будемъ исполнять тѣ обязанности, исполненія которыхъ требуютъ отъ насъ и нашъ возрастъ, и наше состояніе, и законы человѣческіе и законъ Божій.

И такъ умоляемъ васъ, братія, покажите себя достойными учениками Иисуса Христа. Конецъ завѣщанія есть любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя. Въ нихъ же пѣцый погрѣшивше уклонишася въ суесловія, хотящи быти законоучители, неразумѣюще, ни яже глаго-

лють, ни онихъ же утверждаютъ. (1 Тимоѳ. 1, 3, 6. 7). Если исполните это завѣщаніе, вы избѣжите сѣтей повсюду вамъ разставленныхъ, вы не будете засѣдать въ собраніи людей коварныхъ и ходить по пути нечестивыхъ. Ваши добродѣтели составятъ вашу славу, а врагамъ будутъ посрамленіемъ. Если вы исповѣдаете Иисуса Христа передъ людьми, то и Онъ исповѣсть васъ предъ Отцемъ Небеснымъ. (Матѳ. 10, 33).

Перевелъ съ Французскаго профессоръ Павелъ Осиповъ.

С Л О В О

**КЪ ТѢМЪ, КОТОРЫЕ НЕ ГОВѢЮТЪ ЕЖЕГОДНО И
НЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ СВ. ТАИНЪ.**

*Помилуяхъ дни древніе, — поугиася во всѣхъ
днѣхъ твоихъ (Псал. 142, 5).*

Слова праведнаго Давида. Но не однимъ праведникамъ свойственно обращаться къ лѣтамъ минувшимъ: грѣшникамъ еще естественнѣе, еще необходимѣе брать уроки изъ прошедшаго. Вотъ и мы, возлюбл., если чаще будемъ обращаться къ давно-минувшему, то сколько тамъ найдемъ съ вами для себя поучительнаго, и даже обличительнаго.— Да не подумаютъ при этомъ люди новые, снѣжно идущіе впередъ, вмѣстѣ съ вѣкомъ, въ наукѣ, промышленности, искусствѣ (если есть такіе между нами), что мы собираемся хвалить старину, и бранить все новое. Нѣтъ, мы хотимъ привести на память изъ минувшаго времени то, что въ немъ было истинно-хорошаго, назидательнаго для нашего времени.

И прежде всего, мнѣ вспомнялись дни древніе, — первое время христіанства, когда не во всю

землю изыде въщаніе Апостоловъ и христіане составляли еще немногочисленные общества. Какъ сейчасъ смотрю я на собраніе этихъ христіанъ временъ древнихъ. По неизмѣнно еще храмовъ, столь обширныхъ и покойныхъ, они собираются въ извѣстный домъ, нарочито назначенный для богослуженія, либо, угрожаемые гоненіемъ язычниковъ, сходятся въ какую нибудь пещеру, подземелье, въ одно изъ ущелій горъ и проч. Вотъ они собрались вмѣстѣ, каждый съ приношеніями (просфорами) для Литургій, стали благоговѣнно въ церкви, выслушали свящ. службу. За тѣмъ каждый изъ нихъ приноситъ смиренную исповѣдь во грѣхахъ, да еще публично (такъ было въ древности)! и непременно приобщается трапезы Господней, т. е. Тѣла и Крови Христовой. Такъ было въ каждое священное собраніе, по крайней мѣрѣ въ каждый воскресный день!

Вспомянулись мнѣ за тѣмъ Христіане временъ болѣе удаленныхъ отъ временъ Апостоловъ, болѣе безопасныхъ отъ временъ гоненій. Не столь часто дерзали эти христіане приступать къ Тѣлу и Крови Христовой; потому что не всегда могли должнымъ образомъ приготовиться къ тому. Но каждый постъ въ году, т. е. четыре раза въ годъ, непременно, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ, вкушали отъ чаши Тѣла и Крови Господней. Отлученіе отъ тѣла и крови Христовой, падавшее на христіанъ за ихъ паденія или тяжкіе грѣхи, считалось величайшимъ несчастіемъ, было причиною покаяннаго плача и сѣтованія.

Наконецъ, пусть вспомнеть каждый изъ васъ, возлюбл., свое дѣтство, если онъ имѣлъ счастье получить въ дѣтствѣ христіанское воспитаніе. Ты еще дитя, чистое, не омраченное столькими пороками дитя: а твой отецъ — христіанинъ, или мать,

или воспитатель несутъ или ведутъ тебя въ Божию церковь, и непременно хотъ разъ, хотъ два въ годъ, приобщаютъ тѣла и крови Христовой.

Не правда ли, братія, какія умилительно—пазидательныя для насъ воспоминанія! И всѣ онѣ,—эти воспоминанія, тяжелымъ камнемъ налегли теперь на мою душу, когда я сталъ сравнивать все это давно минувшее съ настоящимъ. Не каждый воскресный день, не каждый постъ въ году св. церковь велитъ нынѣ намъ знаменоватъ очищеніемъ своей совѣсти чрезъ исповѣдь и приобщеніе Тѣла и Крови Христовой: хотъ разъ въ годъ заповѣдуетъ она намъ исполнять это, И чтоже? Съ ужасомъ узнаемъ мы, что многіе изъ христіанъ отлучаютъ себя отъ исповѣди и св. причастія на годъ, на два, и даже на нѣсколько лѣтъ.

Безъ преувеличенія говоримъ, возлюбл., что съ ужасомъ мы узнали это; потому что ужасъ этотъ и васъ поражаетъ, хотъ поздно,—когда т. е. внезапная смерть постигаетъ одного изъ этаго рода несчастливцевъ. «Умеръ! говорятъ намъ о нашемъ ближнемъ,—вчера ходилъ, былъ здоровъ,—и вотъ умеръ!» Успѣлъ ли хотъ приобщиться онъ св. Таинъ? первый вопросъ нашъ. Увы, не пождала смерть, не отговорился онъ отъ нея своимъ недосугомъ: умеръ, непанутствованный! «Неправда ли, — ужасная вѣсть? Но ужасъ этотъ возрастаетъ, когда узнаемъ мы, что такъ внезапно почившій уже втеченіи 2, 3 и болѣе лѣтъ не говѣлъ и самовольно отлучалъ себя отъ св. Причащенія. «Умеръ скоропостижно, говорятъ о другомъ, но, благодареніе Господу, успѣлъ приобщиться св. Таинъ.» А того не вспомнили мы, что почившій самъ собою, въ ясномъ сознаніи, не очищалъ своей совѣсти втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и не приступалъ къ св. Чашѣ.

Увы, какой отвѣтъ принесетъ онъ Господу за такое самовольное отлученіе себя отъ Тѣла Христова?!

Но, можетъ быть, многіе изъ насъ не знаютъ, не разъяснили себѣ, какъ тяжела потеря для христіанина — по цѣлымъ годамъ отлучающаго себя отъ Тѣла Христова? Въ такомъ случаѣ, да вѣдаетъ христіанинъ, что не приобщающійся Тѣла и Крови Христовой, отторгается отъ Христа, а чрезъ то *живота не имать въ себѣ*, дѣлается мертвымъ трупомъ въ церкви Христовой, а не живымъ ея членомъ. Мы объяснимъ вамъ это подобіемъ, не произвольно взятымъ, а указаннымъ Спасителемъ. *Азъ есмь лоза*, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Спаситель, *выше рождіе*, т. е. вѣтви.... *Аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю и во огнь влагаютъ, и сгораютъ* (Іоан. 10, 5, 6). Объяснимъ ближе къ вашему понятію. Наступитъ весна: пусть каждый взглянетъ на деревья своего сада или лѣса. Вотъ стоитъ дерево свѣжее, живое; но на немъ одна, — двѣ вѣтви умираютъ, сохнутъ: на вѣтвяхъ этихъ нѣтъ почекъ, значить и листъ не развернется, и плода небудетъ. Отъ чегобы это? Кажется и дождь орошаетъ несчастную вѣтвь съ другими вѣтвями и воздухъ питаетъ. Но она мертва—эта вѣтвь: или отъ того, что корень дерева, всасывающій пищу изъ почвы, провѣлъ ее вовесь стволъ, и одной только этой вѣтви не сообщилъ пищи; или отъ того, что бурный ветеръ отломилъ вѣтвь отъ ствола, — и она умерла. Такъ, или иначе эта умершая вѣтвь; ты христіанинъ — давно уже не приобщавшійся Единой Лозѣ—Христу, самовольно отторгнувшій себя отъ Тѣла церкви Христовой. Какая судьба этой вѣтви: сказано выше Спасителемъ.

«Что дѣлать? — говорятъ не приобщающіеся Христу: времени нѣтъ для говѣнія, хожденія въ церковь». «Я, говоритъ одинъ, человѣкъ бѣдный, одинокій: нельзя бросить работы» и пр. «Я, говоритъ другой, человѣкъ невольный, живу въ людяхъ». — Что за оправданія возлюбленные?! Человѣкъ бѣдный гдѣжь долженъ и искать себѣ утѣшенія въ своихъ тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ, какъ не во Христѣ, въ Чашѣ жизни, которая есть Тѣло Христова? Ужели изъ 52 недѣль въ году не удѣлимъ и одной недѣли для сожитія со Христомъ?—Что же до людей невольныхъ, то не знаю, какой хозяинъ, если онъ христіанинъ, откажетъ рабочему—христіанину въ исполненіи христіан. долга? Какой христіанинъ возьметъ на себя, кромѣ своихъ грѣховъ, еще чужіе, отказавъ своему наемнику и въ нѣсколько днѣхъ молитвы и говѣнія? Даже можетъ ли хозяинъ—христіанинъ принять въ услуженіе, положиться на честность того, кто измѣняетъ христіанству, отлучаетъ себя отъ исповѣди и Св. Причащенія?!

Помянемъ, бр., дни древніе, — вспомнимъ свое дѣтство: не въ состояніи ли будетъ это воспоминаніе снова поставить насъ на степень христіанина, снова привить насъ къ Единой Лозѣ — Христу?! Аминь.

Свящ. Іоаннъ Сладкопѣвецъ.

9 Іюня 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.